

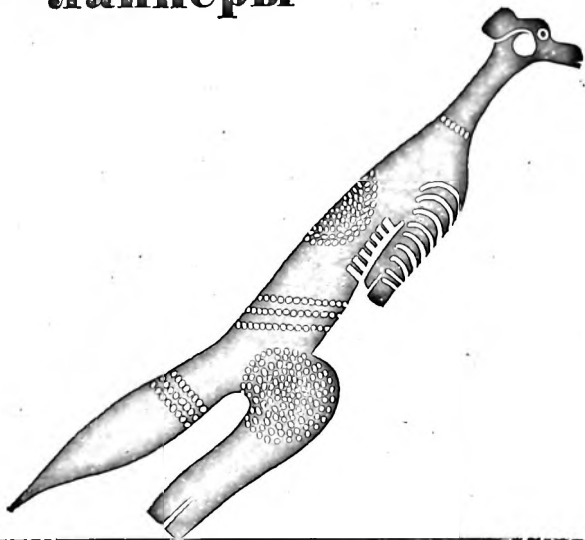
Фредерик РОУЗ

**АБОРИГЕНЫ,
КЕНГУРУ
И РЕАКТИВНЫЕ
ЛАЙНЕРЫ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Фредерик РОУЗ

**аборигены,
кенгуру
и реактивные
лайнеры**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1972

Frederick Rose
Ureinwohner, Känguruhs und Düsenclipper
VEB F. A. Brockhaus Verlag
Leipzig 1966

Перевод с немецкого
С. Д. КОМАРОВА

Под редакцией, с послесловием и примечаниями
В. Р. КАБО

Роуз Ф.

Р79 Аборигены, кенгуру и реактивные лайперы.
Пер. с нем., М., Главная редакция восточной
литературы издательства «Наука», 1972.

279 стр. с плл. (Путешествие по странам Востока).

Автор — англичанин Фредерик Роуз, ныне профессор этнографии в Университете им. Гумбольдта (ГДР) — много лет прожил в Австралии. В этой книге он описывает жизнь австралийских аборигенов на севере и в центральной части страны.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Еще недавно Австралия казалась — да и была в действительности — заповедником, где в неприкосновенности сохранилось то, что давно исчезло в других частях света: необычный животный мир с его сумчатыми, и самым знаменитым из них — кенгуру, с ехиднами, утконосами и черными лебедями и мир первобытных людей, донесших до наших дней образ жизни, обычаи, обряды и мифы охотников каменного века. Теперь через бесконечные пространства пустынь, через заросли кустарников и низкорослых деревьев ползут огромные грузовики, перевозящие крупный рогатый скот; на пастбищах пасутся миллионы овец — их поголовье в несколько раз превышает численность населения страны, и Австралия стала одним из крупнейших на мировом рынке поставщиков шерсти. А образ жизни коренных жителей этого континента — черных австралийцев — с каждым поколением, с каждым годом меняется все больше и больше; все новые и новые группы аборигенов оседают вокруг правительственных поселений, миссионерских или скотоводческих станций; аборигены становятся наемными рабочими и все более активно включаются вместе со всем рабочим классом Австралии в борьбу за гражданские права, за экономическое равенство, за землю, которую у них до сих пор безжалостно отбирали. Жизнь быстро меняется и в этой отдаленной части света. Вот об этих-то переменах и пишет Фредрик Роуз.

Имя Ф. Роуза хорошо известно этнографам всего мира. Знают его и в нашей стране, куда он приезжал не раз, где еще в 1947 г. была опубликована одна из его первых этнографических работ, посвященная общественному строю австралийских аборигенов¹.

Уже в этой ранней работе Ф. Роуз поставил своей целью выяснить, что же дают общественные отношения коренных австралийцев для понимания развития человеческого общества в целом. Ведь еще в прошлом веке Л. Г. Морган считал возможным судить о первобытности на основании того, что было известно науке о культурно отсталых народах его времени — об австралийцах, полинезийцах, американских индейцах. Ф. Энгельс, как известно, высоко оценил метод Моргана. Он считал великой заслугой Моргана именно то, что тот в «ро-

¹ А. Джолли и Ф. Роуз, Место туземцев Австралии в эволюции общества, — «Советская этнография», 6—7, М.—Л., 1947.

довых связях североамериканских индейцев нашел ключ к важнейшим, доселе неразрешимым загадкам древней греческой, римской и германской истории»². В противоположность господствующему в зарубежной науке мнению о непознаваемости прошлого «бесписьменных» народов, о непознаваемости общественных отношений первобытной древности этнографы-марксисты считают, что в распоряжении науки имеются средства для реконструкции прошлого всего человечества, и в числе этих средств одно из важнейших — этнографические материалы, касающиеся современных народов, включая и самые отсталые из них. То, что характерно для этих народов сегодня, когда-то было свойственно предкам высокоразвитых народов Европы и других частей света. Этнографические материалы, собранные при исследовании жизни австралийцев и других культурно отсталых народов, были и остаются для этнографов, следующих научному методу Моргана и Энгельса, ценным источником для изучения доклассового общества, фактической базой марксистского учения об этом обществе.

Этому методу и следует в своих работах Ф. Роуз. Немало страниц лежащей перед нами книги посвящено его полевой работе среди аборигенов Австралии и тем выводам общенсторического порядка, к которым он пришел в итоге этой работы³.

Ф. Роуз родился в Англии в 1915 г. Окончив в 1936 г. Кембриджский университет, он уехал в Австралию, где провел годы второй мировой войны. Жизнь его складывалась неуродно. Он добывал себе хлеб тяжелым трудом, а в свободное время занимался этнографическими исследованиями. Изучение коренного населения Австралии стало еще в довоенные годы — и остается до сих пор — центром его научных интересов. Именно здесь он искал и продолжает искать, подобно Моргану и многим другим своим предшественникам, ключ к загадкам истории, к загадкам древнейшего прошлого, всегда волновавшего человеческие умы. В послевоенные годы Ф. Роуза преследовали в Австралии как коммуниста, и в конце концов ему пришлось покинуть страну. В 1956 г. он пересажает с семьей в Германскую Демократическую Республику и в 1959 г. становится профессором Института этнографии при Берлинском университете им. Гумбольдта. Здесь, в Берлине, в 1960 г. выходит книга Ф. Роуза «Классификация родства, возрастная структура и брак у аборигенов Грут-Айленда»⁴.

Как видно уже из заглавия этого фундаментального труда, материалом для него послужили исследования автора на о-ве Грут-Айленд, расположенном в заливе Карпентария, у северных берегов Австралии. Роуз собирал материалы в течение восьми месяцев 1938/39 г. и пяти месяцев 1941 г., а также в 1948 г. Некоторое время он занимался полевой работой среди абори-

² Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 26.

³ То же мы находим и в другой научно-популярной книге Роуза: F. Rose, Australia Revisited. The Aborigine Story from Stone Age to Space Age, Berlin, 1968.

⁴ F. G. G. Rose, Classification of Kin, Age Structure and Marriage Amongst the Groote Eylandt Aborigines, Berlin, 1960.

генов, живущих в окрестностях Брума, в Западной Австралии. И здесь, и на о-ве Грут-Айленд Ф. Роуз применил разработанный им метод полевой работы — метод, пожалуй не имевший прецедентов в полевой этнографической практике. Стремясь к наиболее обоснованным выводам, опирающимся не на случайно выхваченные, как нередко бывает, а на массовые данные, он старался охватить своими исследованиями по возможности всех аборигенов изучаемых им групп или большинство из них и для этого выяснял родственные взаимоотношения каждого аборигена со всеми остальными. С этой же целью Роуз не только зафиксировал родственные связи всех членов изучаемой группы, но сверх того сфотографировал каждого аборигена, а затем, показывая фотографии аборигенам, спрашивал, в какой степени родства они находятся. Тот же метод Роуз применил и позднее, в 1962 г., в Центральной Австралии, изучая аборигенов Ангас-Даунса.

Поставив своей целью исследование родственных отношений и брака в связи с возрастным фактором, Роуз подошел к этой проблеме по-новому, широко применив статистический метод и подвергнув обследованию большинство коренных жителей Грут-Айленда (221 человека из 300 или 350), вследствие чего его выводы приобрели особую убедительность. На каждого из опрошенных аборигенов составлялась анкета, в которую записывались все сведения, необходимые для задач исследования: имя, возраст, тотем, фратрия, местность, кто отец и мать, кем был иницирован, кто жена (или муж) аборигена и в каких родственных отношениях он находится с остальными 220 жителями острова. То же самое было сделано и в работе, посвященной итогам исследования аборигенов Центральной Австралии, куда Роуз ездил в 1962 г. Применение статистического метода в этнографических исследованиях такого характера делает труды Роуза подлинно новаторскими.

Новым является, в сущности, и изучение возрастного фактора в браке у народа, не имеющего письменности. В связи с этим перед автором встала сложная задача возможно более точного определения возраста всех опрошенных и сфотографированных аборигенов. В результате весьма трудоемкой работы удалось определить возраст каждого аборигена с точностью до одного-двух лет.

Аборигены о-ва Грут-Айленд в то время, когда их изучал Роуз, еще сохраняли традиционную родо-племенную структуру. Этим они отличались от аборигенов Ангас-Даунса. У последних традиционные, типичные в прошлом для всех австралийских племен общественные отношения были уже в значительной мере деформированы под влиянием целого ряда социально-экономических факторов: наемного труда, оседлости, товарно-денежных отношений. Соответственно изменился и характер семейных отношений, которые в традиционном австралийском обществе во многом отличаются от того, что представляется нормальным и обычным для европейцев.

По наблюдениям Роуза, разница в возрасте мужа и жены в обществе аборигенов Грут-Айленда составляла в среднем 18 лет, причем средний возраст мужа был 42 года, а жены — 24 года. Установив, что муж старше жены в среднем на 18 лет, Роуз обнаружил далее, что если жене меньше 20 лет,

то муж старше ее примерно на 25 лет, а если ей больше 36 лет, он старше ее лишь на 3—4 года. Тщательно документированные данные Роуза уточняют, а кое в чем и меняют привычные представления о семье у аборигенов. Любопытно, что примерно такое же возрастное соотношение между мужем и женой было обнаружено у другой группы австралийских аборигенов, живущих на островах Мелвилл и Батерст⁵. Характеристика семьи у австралийцев, данная Роузом, подтверждается материалами и по многим другим племенам⁶, но только его выводы и наблюдения сделаны на основании всестороннего и убедительного статистического анализа.

На о-ве Грут-Айленд (и во многих других местах Австралии) некоторые мужчины, особенно в возрасте 40—45 лет, имеют по несколько жен. Вследствие этого 74% всех женщин являются женами мужчин в возрасте от 30 до 50 лет. Именно мужчинам этой, наиболее трудоспособной возрастной группы принадлежит руководящая роль в обществе австралийских аборигенов. Поэтому можно упрекнуть Роуза в том, что он, характеризуя общественные отношения у австралийцев и следуя традициям старой этнографии, применяет термин «геронтократия», т. е. власть стариков (старик входит в эту группу лишь как хранитель производственного опыта и традиций). К тому же Роуз употребляет этот термин в таком значении, в каком его вообще не следовало бы употреблять: он обозначает им характерное для австралийцев явление, когда юные девушки становятся женами пожилых мужчин. Он и сам признает, что употреблять термин «геронтократия» в таком смысле неправильно, но все же вынужден прибегнуть к нему за отсутствием, по его словам, лучшего термина⁷.

Главная заслуга Роуза состоит в том, что он не только обратил внимание на определенное социальное явление, но и попытался понять и объяснить его. Не входя в подробности, отметим лишь, что Роуз рассматривает австралийскую семью как коллектив зависящих друг от друга людей, где каждый в соответствии со своим полом и возрастом вносит свой вклад, необходимый для благосостояния всех. Исследование Роуза бросает новый свет на то, что со времени Л. Г. Моргана получило название парной, или симпатической, семьи. Теперь благодаря Роузу и другим исследователям мы имеем более глубокое, чем прежде, представление о том, чем же в действительности является эта форма семьи, исторически существовавшая моногамной семьей. Текущий, непостоянный характер симпатической семьи, меняющиеся возрастные отношения между ее членами — все это обстоятельно исследовано Роузом. Само многоженство, оказывается, экономически обу-

⁵ C. W. M. Hart and A. R. Pilling, *The Tiwi of North Australia*, New York, 1960.

⁶ См., например, обобщающую работу: F. D. McCarthy, *Australia's Aborigines. Their Life and Culture*, Melbourne, 1957, стр. 98—99.

⁷ F. G. G. Rose, *Kommentar zur ethnographischen Forschungssituation und zur «Gerontokratie» bei den Ureinwohnern Australiens*, — «Ethnographisch-archäologische Zeitschrift», 3, 1969, стр. 355—360.

словлено и связано с образом жизни и разделением труда в условиях бродячего охотничье-собирательского хозяйства, когда на плечи женщины ложится основная забота по обеспечению семьи пищей (преимущественно продуктами собирательства). В этих условиях женщины, особенно в период беременности и кормления, — а к тому же у них могут быть еще и родившиеся прежде маленькие дети — жизненно заинтересованы в том, чтобы в семье появилась помощница в лице молодой жены. Наибольшее количество маленьких детей имеют женщины, средний возраст которых 24 года, и именно тогда они нуждаются в помощи других женщин, нуждаются в коллективе жен, объединенных вокруг мужчины в возрасте (в среднем) 42 лет, т. е. в возрасте, наиболее трудоспособном. Девочки примерно девяти лет покидают семью родителей и присоединяются к семье мужа, которому они были обещаны передо еще до своего рождения, и в критическом возрасте (19—28 лет) они живут в коллективе других жен вокруг мужчины в возрасте от 35 до 50 лет.

Так было на о-ве Грут-Айленд, и, как полагает Роуз, так было когда-то по всей Австралии. А у аборигенов Ангас-Даунса характер семьи и общественных отношений в целом радикально изменился под воздействием новых общественных и экономических условий. Автор показывает, под влиянием каких факторов это произошло.

Важной социально-экономической ячейкой у австралийцев является локальная группа. Она представляет собой производственный коллектив, общину, состоящую из нескольких семей, обычно связанных узами родства. И на о-ве Грут-Айленд, и в других районах Австралии семьи могут вести независимое от группы существование в течение нескольких недель, а то и месяцев. Продолжительность этих периодов связана с местными природными условиями, временем года, наличием продовольственных ресурсов и воды. Ведь бывают недели и месяцы, когда территория локальной группы не может обеспечить пищей и водой всю общину. Ограниченность этих ресурсов не позволяет общинам, состоящим из нескольких семей, существовать на протяжении всего года в полном составе. Такие факты известны нам не только из книг Роуза, но и из многочисленных сообщений других авторов (в том числе и исследователей начала прошлого века, когда колонизация Австралии только началась). Значит, такие факты совсем не редкость, не новое явление, напротив, они характеризуют глубину и приспособляемость австралийских общин к меняющимся условиям, благодаря чему австралийцам удалось выжить и существовать в неблагоприятной природной среде на протяжении сотен и тысяч лет⁸. Однако тот факт, что австралийская семья существует порой как независимая хозяйственная ячейка, не умаляет значения локальной группы, с которой составляют ее семьи связаны экономическими и социальными узами значительную часть года. Ведь охота с

⁸ Подробнее об этом см.: В. Р. Кабо, Первобытная община охотников и собирателей (по австралийским материалам), — сб. «Проблемы истории докапиталистических обществ», кн. I, М., 1968.

копьем наиболее эффективна тогда, когда охотники объединяются в небольшую группу. Такая группа имеет возможность преследовать, окружать, загонять животное — то, чего не может сделать человек, который охотится в одиночку. И эти связи лишь ослабевают, но не прекращаются полностью и тогда, когда семьи живут порознь. Относительная хозяйственная самостоятельность семей у пародов, находящихся на стадии охоты и собирательства, — факт, известный каждому, кто знаком с жизнью охотников и собирателей любой части света, не только Австралии. Но в разных условиях, под влиянием различных природных и социально-исторических факторов эта черта проявляется по-разному, в различной — большей или меньшей — степени.

Ф. Роуз — историк, поэтому во всех его работах отчетливо виден глубокий интерес к истории, и прежде всего, конечно, к прошлому аборигенов Австралии, к факторам, оказавшим то или иное воздействие на формирование их культуры, социальных отношений на разных этапах исторического развития. Когда Ф. Роуз изучал аборигенов о-ва Грут-Айленд, он и там попытался взглянуть на их культуру и общественный строй через призму исторических контактов с индонезийцами, а затем и европейцами. Глубоко изучив общественный строй аборигенов Грут-Айленда и сопоставив свои материалы с данными по другим племенам Австралии, Ф. Роуз характеризует общество аборигенов этого острова как в основном еще сохранившее традиционные общественные отношения, семейную, общинную и племенную структуру.

Иное дело — общество аборигенов Ангас-Даунса, которому посвящена книга «Ветер перемен над Центральной Австралией»⁹.

В Центральную Австралию Роуз поехал, по его словам, для того, чтобы проверить выводы, к которым он пришел ранее, изучая общество аборигенов о-ва Грут-Айленд. С этой точки зрения выбор аборигенов Ангас-Даунса, почти совершенно утративших традиционный образ жизни, унаследованную от предков общественную структуру, следует признать неудачным. Ведь в Австралии, в разных ее местах — и в центре, и на западе, и на севере, все еще можно найти группы аборигенов, сохраняющих традиционный общественный строй и не затронутых «ветром перемен» в такой степени, как аборигены Ангас-Даунса. Таких групп с каждым годом становится все меньше, но они еще есть. Правда, эти группы очень малочисленны, а Роуз пуждался для своих статистических исследований в большой группе аборигенов, которая насчитывала бы около двухсот человек. По этой и по другим причинам, прежде всего из-за отсутствия официального разрешения работать среди аборигенов, живущих в резервациях и правительственных поселениях, Ф. Роуз избрал Ангас-Даунс. Здесь он получил возможность исследовать, как, под воздействием каких факторов, в каких условиях исчезают унаследованные от предков общественно-экономические отношения. И выяснилось, что если особенности австралийской семьи, какой она

⁹ F. G. G. Rose, *The Wind of Change in Central Australia*, Berlin, 1965.

предстает перед исследователями на о-ве Грут-Айленд и в других местах Австралии,—разделение труда между мужем и женой и обусловленная этим разница в возрасте между ними, многоженство и т. д.—объясняются главным образом материальными, экономическими причинами, то исчезновение этих особенностей в Ангас-Даунсе тоже произошло в основном под воздействием экономических факторов. В то же время важно отметить, что обрядовая, культовая жизнь, древние верования, подверженные воздействию «экономического базиса» не в такой степени, не так непосредственно, как семья, сохранились здесь в значительно большей неприкосновенности. Зато спрос туристов на изделия аборигенов привел к почти полной утрате прежних художественных традиций и появлению нового искусства, по-своему очень интересного, — это относится прежде всего к деревянной скульптуре.

Кое-что в настоящей книге уже устарело. Это объясняется тем, что жизнь идет вперед, а вместе с ней развивается и наука. Новые открытия делаются и в Австралии. Они показывают, что предки аборигенов Австралии пришли сюда значительно раньше, чем это допускалось совсем недавно. И культура их гораздо древнее, чем полагали еще вчера. Автор пишет о раскопках в пещере Кенниф, в Квинсленде. Это действительно один из интереснейших археологических памятников Австралии. Но в последние годы здесь обнаружены памятники — археологические и палеоантропологические — еще более древние. На юге континента, на обширной безлесной равнине Налларбор, в пещере Куналда, найдены каменные орудия и древние наскальные изображения, их возраст согласно радиоуглеродному исследованию залежавших здесь органических остатков достигает 22 тыс. лет. Еще древнее — 31 тыс. лет — одно из археологических местонахождений в районе Кейлора, в Виктории. Но можно сказать, что самое удивительное открытие сделано недавно на севере Австралии, в Арихемленде. Здесь, в укрытиях под скалами, были обнаружены стоянки древнего человека, возраст которых достигает 25 тыс. лет, и в них — каменные топоры с подшлифованным краем. Открытие топоров в столь древних слоях — редчайшее событие в археологии. Его значение очень велико. Оно бросает новый свет на развитие культуры человечества в эпоху палеолита — древнего каменного века.

Наконец, совсем недавно были сделаны еще два замечательных открытия. В песчаных дюнах около г. Литчвилл, в 200 милях к северу от Мельбурна, недалеко от того места, где когда-то был найден очень примитивный череп человека из Кохуны, были снова найдены костные останки человека того же антропологического типа. Радиоуглеродное исследование этих останков показало, что их возраст не менее 9 тыс. лет. А в районе оз. Манго, в 600 милях к западу от Сиднея, были найдены каменные орудия и останки кострища; радиоуглеродное исследование древесного угля показало значительно большую древность этих находок — 32 тыс. лет.

Вот почему теперь есть все основания для предположения, что первоначальное заселение Австралии человеком произошло не позднее 30 тыс. лет назад. Оно началось, следовательно, в эпоху последнего ледникового периода, когда Австралия бы-

ла связала с Юго-Восточной Азией, откуда пришли предки австралийцев, мостами суши, затопленными позднее, когда ледниковый период закончился, водами Мирового океана. По археологической шкале, появление первых людей в Австралии относится к позднему палеолиту.

Предположение Роуза о происхождении австралийцев от нескольких волн переселенцев различного расового состава (эта гипотеза не раз высказывалась и до Роуза) противоречит новейшим и наиболее достоверным данным, свидетельствующим о единстве антропологического типа и культуры аборигенов Австралии¹⁰. Об этом единстве пишет, впрочем, и сам Роуз. И еще одно замечание. Оно касается микролитов — небольших каменных орудий, обнаруживаемых, как правило, в стоянках эпохи мезолита — среднего каменного века, переходного от палеолита к неолиту. Вопреки тому, что пишет Роуз, микролиты найдены и в Индонезии — на Сулавеси, Яве и в других местах. Отсюда техника их изготовления могла распространиться в Австралию, хотя не исключено и их независимое местное происхождение.

Наконец, если от далекой, первобытной древности снова обратиться к нашему времени, к тем переменам, которые характерны для жизни аборигенов Австралии сегодня, то выяснится, что и в этом отношении факты, приводимые Роузом в его книге, кое в чем уже устарели, хотя в целом нарисованная им картина сдвигов, происходящих в условиях жизни и в сознании аборигенов, очень верна. Впервые в истории Австралии коренное население страны все более активно включается в организованную борьбу за свои права. Эта борьба поддерживается всеми прогрессивными общественными силами страны, прежде всего ее рабочим классом. В 1967 г., через год после того как в Германии вышла в свет лежащая перед нами книга, борьба аборигенов за социальное и экономическое равенство вылилась в новую форму — началась первая в истории Австралии забастовка аборигенов, работавших по найму на скотоводческих станциях Северной территории. Причиной забастовки было решение арбитражного суда, которое, хотя и уравнивало заработную плату пастухов-аборигенов и белых рабочих, но давало возможность нанимателям выплачивать жалование аборигенам с отсрочкой на несколько лет. Причем это решение касалось не всех рабочих-аборигенов, а только самых квалифицированных — с точки зрения нанимателей. Все это открывало широкий простор для произвола нанимателей и не могло удовлетворить аборигенов. Во главе забастовки встали наиболее сознательные и активные аборигены Северной территории.

В том же, 1967 г. произошло другое важное событие — общавастралийский референдум, во время которого 92% австралийских избирателей проголосовали за пересмотр тех статей федеральной конституции, которые ущемляли гражданские права коренных жителей страны. Была отменена ст. 127, согласно которой аборигены исключались из числа граждан Австралии при всеобщих переписях населения. Вторая поправка к конституции внесла изменение в ст. 51, которая запрещала феде-

¹⁰ В. Р. Кабо, Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии, М., 1969.

ральному правительству принимать законы, касающиеся аборигенов, проживающих на землях австралийских штатов. Прежде юрисдикция федерального правительства распространялась только на аборигенов, населяющих Северную территорию, а у себя дома правительства штатов были полновластными хозяевами, и это открывало простор любому произволу в отношении аборигенов. Отныне все дела, касающиеся аборигенов, находятся в ведении федерального правительства. Высокий процент избирателей, высказавшихся за принятие этих двух поправок к конституции страны, свидетельствует о том, что в массе своей граждане Австралии хотят положить конец дискриминации аборигенов. Голосуя за эти поправки, они голосовали, по существу, за предоставление аборигенам гражданских прав.

В 1968 г. в Сиднее состоялась первая национальная конференция аборигенов Австралии. Одним из ее главных требований было введение законодательства, объявляющего преступлением любую дискриминацию на основе расовой или национальной принадлежности.

Наконец, в 1970 г. рост национального самосознания аборигенов проявился снова, на этот раз — в своеобразной форме, в которой, однако, содержится настойчивое желание громко заявить о своем во многом все еще неравноправном положении в современной Австралии. В этом году Австралия торжественно отметила как свой национальный праздник двухсотлетнюю годовщину высадки капитана Дж. Кука на восточном побережье континента, там, откуда началась английская колонизация Австралии. Это событие стало в то же время и трагической вехой в истории ее коренного населения. С открытия Куком восточного побережья Австралии и превращения ее в колонию Англии началось систематическое уничтожение коренного населения и экспроприация его земель. С XVIII в. численность коренных жителей Австралии сократилась в несколько раз. И вот общественные организации аборигенов призвали бойкотировать празднование этой даты. В тот день аборигены оделись в траур, чтобы обратить внимание общественности на истребление, которому они подверглись, как только белый человек высадился на их земле, на положении аборигенов сегодня, на трагедию этого маленького древнего народа.

Таковы факты, и они показывают, что ветер перемен проносится сегодня над Австралией так же, как он проносится над всем миром. Остановить его невозможно.

В. КАБО